

Расса немедленно вернулся в квартиру. Он не мог не чувствовать себя таким грязным, таким отвратительным по отношению к себе и своим поступкам. Ему нужна была ванна, ванна помогла бы.

По крайней мере, он надеялся.

Квартира все еще была пуста, без сомнения, Эбони и Эгин ужинали на улице. Благодаря его скорости, Рассе потребовалось лишь короткое время, чтобы отвезти нужную воду вверх и в большую ванну, нагрев которой, однако, занял больше времени, и он оказался в отчаянной попытке залезть в холодную воду, чтобы избавиться от чувств, которые он испытывал.

Он взял кусок мыла, который принесло Эбеновое дерево. Клэри настаивала, несмотря на то, что Расса и Эйгин сообщили ей, что в этом нет необходимости. Теперь он был рад, что она это сделала, так как с ее помощью он начал скрести кожу.

Он вымыл и вымыл каждую часть своего тела, но ощущение нечистоты, отвращения никогда не исчезало. Он натирал кожу сырой, и она все еще была на месте. Он рычал от раздражения, бросая мыло на стену, где брызги крови, и Расса смотрел, как оно превращается в кровь. Вместо стены был мальчик Аарон, которого перекосило мечом, и Расса парировал. Потом это был его отец, потом мать, потом друзья.

"Ааргх!"

Расса кричал, закрывая глаза и натирая их.

Твоя вина, это была твоя вина. Кровь на твоих руках, она всегда была и всегда будет.

Его глаза открылись, и он обнаружил, что его руки покрыты кровью, ванна, наполненная веществом. Его дыхание ускорилось, когда он запаниковал, вытирал руки, пытаясь снять его.

Он не хотел этого. Это было не нарочно. Он просто защищал их.

Но тебе это нравилось.

Мне не понравилось.

Тебе понравилось.

I-

Ты сделал и знаешь. Вам понравилось так же, как вам понравилось забивать в пещере, на

хребте Фонтанов, в Кордоне. Вы наслаждаетесь этим каждый раз, но вы продолжаете отрицать это.

Я не, я не наслаждаюсь этим. Это не я.

Его движения становились отчаянными, когда он терлся о кровь на руках, его когти простирались в панике и измельчали кожу.

Отрицание.

Он смеялся над ним, темным и ледяным голосом. Он оттирал сильнее.

"Это не я. Я этого не делал. Это не моя вина".

Его слова повторялись отчаянно, как он их завещал. Он почувствовал, что кто-то схватил его за руку, и он зарегистрировал там еще один набор рук, но он отбросил их, его когти опрометчиво режут по плоти, которая была гораздо легче прорезать.

"Снимай, снимай, снимай!"

"Расса!" прокричал голос, который за считанные секунды разрезал отчаяние Расса. Он замер, и руки снова упали на его собственные руки, отчаянно пытаясь остановить действия Рассы. Расса зарегистрировал запах крови, крови, которая не была его собственной. Реальность затонула. Крови раньше там не было. Он воображал это. Но теперь...

Расса посмотрел на фиолетовые глаза Эйгин, когда они отчаянно смотрели на Рассу.

"Успокойся, Расса, ты должен перестать причинять себе боль", - ясно сказал Эйгин.

Расса долго смотрел на Эйгина. Почему он настаивал на этом? Разве Расса не заслужил этого? После того, что он сделал? Он был чумой на этом свете. Если бы ему позволили блуждать на свободе, то... его глаза смотрели вниз на руки Эйгина, где длинные резаные отверстия прорезали ему заднюю часть рук и предплечий. Без сомнения, вызванные когтями Расса.

"Я ранил тебя..." Расса сказал: "Так же, как я причинил боль всем... Ты должна уйти, Эйгин. Ты и Эбони оба. Ты просто умрешь, если останешься со мной".

Эйгин сделал вдох, как будто ждал, когда Расса что-нибудь скажет, что угодно. Похоже, на него даже не повлияли слова Рассы.

"Я серьезно".

"Я знаю, что ты серьезно", - ответил Эйгин, медленно отпустив руки Рассы, вздрагивая, как будто боль от порезов ударила его: "Но если бы я воспринимал каждую серьезную вещь, которую ты сказал так же, как и все остальные, как ты думаешь, я бы все еще был здесь?".

"Тебя убьют", - настаивал Расса.

"Это мой выбор, - сказал Эйгин, - так же, как и твой выбор - решать, что ты хочешь делать со своей жизнью".

Он посмотрел на свои руки, как будто решает, что делать - сейчас или сначала поговорить с Рассой. Расса вздохнул, принимая решение за него, когда он схватил одну из рук Эйгина и принёс её к себе в рот, зализывая раны, чтобы закрыть их.

"Хорошо... это отвратительно", - неловко сказал Эйгин.

"Я создал проблему, меньшее, что я могу сделать, это исправить ее", - ответил Расса.

"Лизая меня?" спросил Эйгин.

Расса слегка откинулся назад, и Эйгин наблюдал за тем, как раны, нанесенные Рассе на руки, начали вязать себя обратно.

"Моя слюна исцеляет вещи", - сказал Расса.

"Без шуток, - сказал Эйгин, - когда он почувствовал, как боль оттекает, у него на руках образовался странный зуд, пока раны не связались, пока ничего не осталось".

Расса уронил первую руку, протянув руку к другой руке Эйгина. Эйгин нахмурился, затем неохотно передал ее: "Все еще странно".

"Это может быть страннее", - ответил Расса.

"Что? Я чувствую вкус..."

Взгляд Рассы подтвердил мысли Эйгина, а Эйгин отрубил "Фу".

"На вкус лучше, чем у меня было раньше", - признался Расса.

Эйгин вздохнул, когда Расса уронил вторую руку, пытаясь игнорировать зудящее чувство, когда его кожа зажила. Расса прижал ноги к груди, когда сидел в ванной, упираясь подбородком в колени.

"Ты скажешь мне, или мы вернемся к тишине и задумчивости?" спросил Эйгин, "Потому что я действительно думал, что у нас тогда была связь, ну, знаешь, с лизанием и все такое..."

Губки Расса свернулись в улыбку, когда он смотрел на Эйгин.

"Ты собираешься сидеть там, пока я принимаю ванну?" спросил Расса.

Эйгин вздохнула: "Как испортить настроение, я подожду снаружи".

Расса послушал, как Эйгин подошла к двери, а потом сделала паузу: "Что бы это ни было, Расса. Пожалуйста, не делай себе больно из-за этого. Ты пережил достаточно боли, и ты обещал освободиться от нее, так что не возвращайся к своему слову".

Расса молчал, когда Эйгин выходила из комнаты, затем откинул голову назад, посмотрев на крышу над головой, а потом слегка повернул голову, чтобы посмотреть из окна на то, где поднималась луна, вокруг которой мерцали звезды.

Несколько минут покоя. Это то, что луна и звезды принесли ему. Несколько минут, когда ему не нужно было беспокоиться о том, что его обнаружат, или о том, что он потеряет контроль и причинит боль тем, кто ему дорог. Луна и звезды, если что, казалось, они были тем миром, в котором он хотел быть больше всего на свете. Но там, высоко в ночном небе, они были не одни в своей судьбе. У них были другие, которые разделяли их черты. Но он?

Расса вздохнул и вышел из ванны, высушился и переоделся, прежде чем направиться к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1008792>